

УДК 342.4

М. А. Мокосеева

*Марийский государственный университет, Йошкар-Ола***ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Автор рассуждает относительно понятия, юридической природы правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации, их соотношения с решениями Конституционного суда, отсутствия четко оформленного механизма их исполнения в правотворческой и правоприменительной практике. В заключении автор предлагает варианты совершенствования российского законодательства, в том числе принятия закона о нормативно-правовых актах в Российской Федерации. Основными методами исследования стали научные методы, такие как метод анализа и метод сравнения, которые позволили выделить сходства и различия между нормами права и решениями органов конституционной юстиции и сформулировать конкретные теоретические и практические выводы и предложения, необходимые для дальнейшего развития российской правовой системы.

Ключевые слова: правовая позиция, решения суда, Конституционный суд, конституционная юстиция, конституционный контроль, норма права, совершенствование законодательства, конституционное право.

До настоящего времени в российской юридической литературе нет единого мнения относительно понятия, юридической природы правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации, их соотношения с решениями Конституционного суда, то есть отсутствуют исследования, формирующие целостную картину данных правовых явлений. Кроме того, существуют проблемы реализации правовых позиций особенно органами государственной власти в силу отсутствия четко оформленного механизма их исполнения в правотворческой и правоприменительной практике.

Впервые законодательное понятие «правовая позиция» появилось в Федеральном конституционном законе от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации». В ст. 73 данного закона содержалось положение, согласно которому «... в случае, если большинство участвующих в заседании палаты судей склоняются к необходимости принять решение, не соответствующее правовой позиции, выраженной в ранее принятых решениях Конституционного суда Российской Федерации, дело передается на рассмотрение в пленарное заседание». Однако данная статья была исключена из текста закона в 2010 году.

Все чаще данный термин стал использоваться и в отношении судебных решений судов всех

инстанций, в том числе Конституционного или Верховного судов РФ, а также как понятие, определяющее установку органа государственной власти и управления. В качестве примера последнего можно привести письмо Федеральной налоговой службы России от 31 января 2014 г. № СА-4-14/1645 [1, с. 10–14].

Правовые позиции все чаще ложатся в основе аргументации, обоснования итогового правового решения суда, поэтому решения Конституционного суда следует отличать от его правовых позиций. Представляется, что не все правовые позиции обязательны к исполнению и обеспечиваются силой государственного принуждения.

Понятие «правовая позиция» получило наибольшее распространение в юридической литературе применительно к деятельности Конституционного суда Российской Федерации. Конституционный суд, являясь судебным органом конституционного контроля, обладает государственно-властными полномочиями, позволяющими принимать решения, имеющие обязательный характер. При этом речь идет не только о негативном правотворчестве, но и о таком, когда суд выступает в качестве положительного законодателя, формулируя правовые позиции нормативного характера, имеющие юридическую силу, близкую к конституции [3, с. 90–101].

Решение Конституционного суда – это правовой акт, в котором Конституционный суд в пределах своей компетенции выражает свою волю. Решение – это основополагающий элемент в конституционном судопроизводстве, поскольку решение, провозглашенное Конституционным судом, завершает процесс рассмотрения дела. В соответствии со ст. 71 ФКЗ «О Конституционном суде РФ» Суд принимает следующие виды решений: постановления, определения и заключения.

Правовая позиция – это система правовых аргументов и выводов, лежащих в основе решения Конституционного суда. Правовые позиции служат правовым основанием итоговых решений, они разрешают конституционно-правовую неопределенность.

По оценке Г. А. Гаджиева, судьи Конституционного суда Российской Федерации, правовые позиции Конституционного суда – «важные правовые выводы, идеи, представляющие собой выявленное судом кристаллизованное право, источник права, правовой принцип, пригодный для разрешения группы сходных юридических коллизий» [2, с. 7–8].

В. А. Кряжков считает, что правовая позиция Конституционного суда РФ – это «логико-правовое обоснование конечного вывода суда, содержащегося в постановляющей части его решения, формулируемое в виде правовых умозаключений, имеющих общеобязательное значение» [4, с. 8].

На наш взгляд, необходимо не только унифицировать смысловое содержание данного термина, но и определить его широкий и узкий смысл. Так как очевидно, что современная практика его употребления бесосновательно расширяет границы того правового значения, которое включалось в данный термин первоначально.

Отметим, что для устранения выявленных несоответствий и пробелов содержательного характера в правовых дефинициях следует на законодательном уровне закрепить понятие «правовая позиция Конституционного суда РФ», «правовая позиция Верховного суда РФ» и др.

При этом частота употребления самого словосочетания в юридической практике все увеличивается. Соответственно, смысл понятия «правовая позиция» не столько расширяется и конкретизируется, сколько теряется. Каждый вкладывает в него собственное понимание и значение в использовании.

Отсутствие в законе формулировки правовой позиции вызывает самые разные подходы и к ее пониманию. Суммируя каждое из приведенных

высказываний, мы полагаем, что правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации – это выводы по определенной проблеме, к которым пришел суд при разрешении конкретного дела, носящие неоднократный характер, а также обладающие юридической силой, как и решения Конституционного суда.

Обратимся к некоторым примерам правовых позиций, содержащихся в постановлениях и определениях Конституционного суда РФ, к которым обращаются при обосновании принятого судебного решения.

Например, в Постановлении КС РФ от 7 июня 2000 г. имеются правовые позиции по вопросам содержания принципов федерализма: субъекты Федерации не обладают суверенитетом; использование в Конституции РФ понятие «республика (государство)» не означает признания государственного суверенитета этих субъектов РФ, а лишь отражает определенные особенности их конституционно-правового статуса в виду исторических, национальных, географических особенностей и др.

В соответствии с правовой позицией, содержащейся в определении Конституционного суда РФ от 27 июня 2000 г. № 92-О абз. 8 пп. 3.1, абз. 3 пп. 3.3 мотивировочной части: республика не может быть субъектом международных отношений, не может заключать международно-правовые договоры.

Однако в соответствии со ст. 72 п. «о» ч. 1 и ст. 76 ч. 2 Конституции РФ республика может осуществлять международные и внешнеэкономические связи при условии, что они не затрагивают предусмотренные ее статьей 71 (пункты «к», «л», «м», «н») полномочия и прерогативы РФ как суверенного государства и что координация таких связей определяется федеральным законом и принимаемыми на его основе законами и иными нормативными актами субъектов РФ.

Решение Конституционного суда – это правовой акт, состоящий из вводной, мотивировочной и резолютивной частей, это формулировка решения, излагаемая в резолютивной части. Именно на основе правовых позиций Конституционный суд принимает решения, делает окончательные выводы относительно толкования конституции, абстрактного или конкретного нормоконтроля и др.

При осуществлении своей деятельности Конституционный суд Российской Федерации может формулировать правовую позицию как в мотивировочной, так и резолютивной частях его постановлений и определений.

Таким образом, такие правоведы, как Г. А. Гаджиев, Л. В. Лазарев, В. А. Кряжков в качестве важнейшего признака правовой позиции Конституционного суда указывают юридическую нормативность и считают источником права именно правовые позиции суда, а не решения. С этим утверждением не согласны Б. А. Старшун, И. В. Сухина [6, с. 967–977].

К примеру, в Норвегии часть итогового акта Верховного суда должна содержать «правовое воззрение судей» (*rettsoppfatning*), на основе которого строится их итоговое решение. Также закрепляется положение о том, что в решении суда должно быть выражено правосознание (*uttalt rettsoppfatning*). Подобного рода нормы позволяют нам сделать вывод о наличии в зарубежных правовых актах правовых позиций суда – правосознание, мировоззрение судей, являющиеся основой для принятия итогового вывода суда.

Правовые позиции, в отличие от решений Конституционного суда РФ, не завершают процесс рассмотрения конкретного дела, а лежат в основе принятого Конституционным судом решения, его аргументации. Отсюда следует, что при принятии итогового решения складывается мнение большинства судей, которое и становится правовой позицией Конституционного суда. Судьи, разрешая конкретные дела, вырабатывают правовые позиции, содержащие профессиональное и авторитетное мировоззрение, восполняя пробелы в праве и разрешая противоречия в действующем законодательстве.

Судье при рассмотрении дела приходится разрешать возникающие в правовой действительности казусы, которые законодателем не урегулированы. В связи с пробелом в праве у судьи не оказывается под рукой необходимого закона. Однако спор он обязан разрешить на основе общих принципов права. И в этом ему помогают правовые позиции Конституционного суда РФ, которые он выводит из правовых норм, имеющих в правовой базе [5, с. 19].

Итак, понятие правовая позиция и решение Конституционного суда РФ не идентичные понятия. Правовые позиции носят неоднократный характер, а решения Конституционного суда принимаются по конкретному делу единожды. Действие принятой правовой позиции распространяется на аналогичные дела. Данный признак проявляется, в частности, в том, что решение Конституционного суда РФ о несоответствии нормативно-правового акта конституции, распространяется не только на данный акт, но и на акты, основанные на его ос-

нове, либо воспроизводящие его или содержащие такие же положения, какие были предметом обращения.

Представляется, что правовые позиции Конституционного суда РФ обязательны для исполнения, независимо от вида решений Конституционного суда РФ в которых они содержатся. Правовые позиции Конституционного суда, как и решения, носят обязательный характер, имеют одинаковую юридическую силу и обязательны на всей территории РФ. Правовые позиции Конституционного суда РФ, в отличие от его решений, могут пересматриваться. Итоговое решение суда не может быть пересмотрено. Однако, итоговое решение (вывод) и позиция неразрывно связаны между собой, поскольку правовая позиция может содержаться как в мотивировочной, так и в резолютивной частях решения. И только итоговое решение, содержащееся в резолютивной части, выступает в качестве предписания (нормы), которой конкретный нормативно-правовой акт признается неконституционным.

В соответствии с действующим законодательством, эти свойства присущи всем без исключения видам решений как Конституционного суда РФ, так и конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Однако, по нашему мнению, для устранения противоречий между федеральным законодательством и законодательством субъектов РФ свойство окончательности должно быть присуще лишь решениям Конституционного суда РФ. Решения же конституционных (уставных) судов субъектов такими свойствами не должны обладать.

Представляется, что необходимо внести изменения в ч. 5 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном суде РФ», изложив ее в новой редакции, указывающей, что правовые позиции Конституционного суда РФ являются обязательными для исполнения на территории РФ всеми субъектами права, в том числе судебными инстанциями всех уровней. Подобный подход будет способствовать обеспечению юридической определенности правового регулирования, что, на наш взгляд, благотворно скажется на всей российской правовой системе [7, с. 46–51].

Конституционному суду РФ следует предоставить право пересматривать решения Конституционных (уставных) судов в кассационном порядке. Для этого необходимо внести изменения в Федеральный конституционный закон «О судебной системе в РФ» и Федеральный конституционный закон «О Конституционном суде РФ»,

предоставив гражданам в субъектах Российской Федерации право обжаловать решения конституционных (уставных) судов в Конституционном суде Российской Федерации, в том случае, если выявленный Конституционным (уставным) судом «смысл рассмотренного им акта» не соответствует Конституции или если Конституционный (уставной) суд вмешался в компетенцию, относящуюся к ведению органов государственной власти РФ, совместному ведению или ведению субъекта РФ.

Данная статья подготовлена в рамках участия в Международном конкурсе РГНФ – Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (БРФФИ) проектов российских и белорусских молодых ученых 2014 г. при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-23-23001). Особую благодарность за активное содействие в подготовке статьи выражаю работникам Конституционного суда Республики Марий Эл.

1. Бурмистров А. С. Юридическая сила и механизм реализации решений конституционных (уставных) судов в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 4. С. 10–14.

2. Гаджиев Г. А. Методологические проблемы «прецедентной революции» в России // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 4. С. 7–8.

3. Кокотов А. Н. Исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 5. С. 90–101.

4. Кряжков В. А. Конституционная культура в зеркале правосудия Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 3. С. 8.

5. Лазарев Л. Исполнение решений Конституционного Суда РФ // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 19.

6. Мокосеева М. А. Решения органов конституционной юстиции Российской Федерации: норма права или юридическая формальность // Административное и муниципальное право. 2015. № 9. С. 967–977. DOI: 10.7256/1999-2807.2015.9.16194.

7. Пантелеев В. Ю. Актуальные вопросы модернизации и повышения эффективности работы конституционного правосудия в субъектах Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 3. С. 46–51.

1. Burmistrov A. S. Juridicheskaja sila i mehanizm realizacii reshenij konstitucionnyh (ustavnyh) sudov v Rossii. *Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie*. 2011. No. 4. Pp. 10–14.

2. Gadzhiev G. A. Metodologicheskie problemy «precedentnoj revoljucii» v Rossii. *Zhurnal konstitucionnogo pravosudija*. 2013. No. 4. Pp. 7–8.

3. Kokotov A. N. Ispolnenie reshenij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii. *Zhurnal rossijskogo prava*. 2013. No. 5. Pp. 90–101.

4. Krjazhkov V. A. Konstitucionnaja kul'tura v zerkale pravosudija Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii. *Zhurnal konstitucionnogo pravosudija*. 2008. No. 3. P. 8.

5. Lazarev L. Ispolnenie reshenij Konstitucionnogo Suda RF. *Rossijskaja justicija*. 2002. No. 9. P. 19.

6. Mokoseeva M. A. Reshenija organov konstitucionnoj justicii Rossijskoj Federacii: norma prava ili juridicheskaja formal'nost'. *Administrativnoe i municipal'noe pravo*. 2015. No. 9. Pp. 967–977. DOI: 10.7256/1999-2807.2015.9.16194.

7. Panteleev V. Ju. Aktual'nye voprosy modernizacii i povyshenija jeffektivnosti raboty konstitucionnogo pravosudija v sub'ektah Rossijskoj Federacii. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*. 2012. No. 3. Pp. 46–51.

Статья поступила в редакцию 28.11.2015 г.

M. A. Mokoseeva

Mari State University, Yoshkar-Ola

LEGAL NATURE OF THE LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Author talks about the concept and the legal nature of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, their relations with the decisions of the Constitutional Court, the absence of a clear mechanism for their using in law-making and law enforcement. In conclusion, the author offers options for improving the Russian legislation, including a law on the normative legal acts of the Russian Federation. The main methods of research were scientific methods like the method of analysis and comparison, that allowed to highlight the similarities and the differences between the norms of the law and decisions of the constitutional justice and to formulate specific theoretical and practical conclusions and proposals necessary for the further development of the Russian legal system.

Keywords: legal position, judgment, Constitutional court, constitutional justice, constitutional control, rule of law, improvement of the legislation, constitutional law.